

СИСТЕМА ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЗЕ К. Г. ПАУСТОВСКОГО: ЛЕКСИЧЕСКИЕ, ФОНЕТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19535290>

Автор: Курбонова Малика Тохир кизи

магистрант историко-филологического факультета

Педагогического института

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Цель исследования состоит в выявлении доминантных лексических, фонетических и синтаксических средств и в определении их роли в формировании тематических центров и идиостиля писателя. Материалом послужили произведения «Мещерская сторона», «Телеграмма», «Дождливый рассвет», «Кара-Бугаз», «Золотая роза» и фрагменты автобиографической эпопеи «Повесть о жизни».

Ключевые слова: *К. Г. Паустовский, идиостиль, образность, эпитет, звукопись, синтаксическая пауза, пейзаж, лирическая проза.*

THE SYSTEM OF IMAGE MEANS IN K. G. PAUSTOVSKIY'S PROSE: LEXICAL, PHONETIC, AND SYNTAXIC DOMINANCES

The aim of the study is to identify dominant lexical, phonetic, and syntactic means and determine their role in shaping the writer's thematic centers and idiosyncrasy. The material was the works "The Meshcher Side," "Telegram," "The Rainy Morning," "Kara-Bugaz," "The Golden Rose," and fragments of the autobiographical epic "The Story of Life."

Keywords: *K. G. Paustovsky, idiosyncrasy, imagery, epithet, sound recording, syntactic pause, landscape, lyrical prose.*

K. G. PAUSTOVSKIY NASRIDAGI TASVIRIY VOSITALAR TIZIMI: LEKSIK, FONETIK VA SINTAKSIK DOMINANTLAR

Tadqiqotning maqsadi dominant leksik, fonetik va sintaktik vositalarni aniqlash hamda ularning yozuvchi mavzu markazlari va idioshtilini shakllantirishdagi rolini aniqlashdan iborat. "Meshcher tomoni," "Telegramma," "Yomg'irli tong," "Qora Bug'oz," "Oltin atirgul" asarlari va "Hayot haqida qissa" avtobiografik epopeyasidan parchalar material bo'lib xizmat qildi.

Kalit soʻzlar: *K. G. Paustovskiy, idiosstil, obrazlilik, epitet, tovush yozish, sintaktik pauza, peyzaj, lirik proza.*

Методика исследования объединяет описательный, контекстуальный, структурно-семантический, стилистический и сопоставительный анализ. Единицей наблюдения выступал завершённый образный фрагмент, в котором взаимодействуют лексика, звук и синтаксический рисунок. Установлено, что ядро паустовской образности образуют эпитет, цветовая и сенсорная лексика, мягкая метафоризация природы, звукопись, повтор, парцелляция и ритмизованная пауза. В разных произведениях набор средств варьируется, однако внутренняя модель остаётся устойчивой. В пейзажной прозе доминируют колоративность, акустическая пластика и созерцательный ритм; в психологически напряжённых текстах усиливаются лаконизм, пауза и символическая деталь; в произведениях с выраженной авторской рефлексией возрастает роль развернутой метафоры и афористической фразы.

Результаты уточняют представление об идиостиле Паустовского как о системе, в которой образность связана не с отдельным тропом, а с согласованной работой нескольких уровней текста.

Введение Проза К. Г. Паустовского занимает особое место в русской литературе XX века. Её художественная сила связана не только

с тематикой природы, памяти, пути и нравственного выбора, но и с особым способом организации словесного материала. Паустовский строит текст так, что зрительная деталь, звук, цвет, ритм фразы и эмоциональная интонация действуют совместно. Именно это придаёт его прозе узнаваемую лирическую плотность и внутреннюю музыкальность [1].

В научной литературе отдельные элементы этой системы уже получили разработку. А. С. Джамил рассматривает эпитет как одну из ключевых особенностей идиостиля Паустовского и связывает его с устойчивой антропоморфной моделью описания [2; 3]. Т. В. Сивова анализирует колористическую организацию паустовской прозы и выделяет особую роль цветовой лексики в формировании художественной картины мира [4]. В. В. Максимов обращается к пространственно-временной структуре и символической образности рассказа «Дождливый рассвет» [5]. Е. В. Летохо акцентирует импрессионистическое начало в природных описаниях [6]. Г. Б. Темирханова исследует философию природы в малой прозе писателя [7].

При этом вопрос о взаимодействии лексических, фонетических и синтаксических средств в пределах единой модели образности остаётся открытым. Частные наблюдения накоплены, но их

соединение в целостную схему ещё требует уточнения. Между тем именно эта связность позволяет точнее описать идиостиль Паустовского и избежать редукации его художественного метода к одному доминантному приёму.

Цель настоящего исследования — выявить доминантные образные средства в прозе К. Г. Паустовского и определить, каким образом их взаимодействие формирует тематические центры и стилевую целостность текста.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили произведения К. Г. Паустовского «Мещерская сторона», «Телеграмма», «Дождливый рассвет», «Кара-Бугаз», «Золотая роза» и фрагменты автобиографической эпопеи «Повесть о жизни» [1]. Выбор корпуса обусловлен его репрезентативностью. В него входят пейзажная проза, психологически напряжённый рассказ, произведение о взаимодействии человека со стихией, текст с выраженной эстетической рефлексией и крупная автобиографическая форма. Такой состав материала даёт возможность проследить устойчивые признаки идиостиля в разных жанровых модификациях.

Исследование строилось на сочетании описательного, структурно-семантического, стилистического, контекстуального и сопоставительного методов. Теоретической основой

послужили работы по языку художественной литературы, теории образности и поэтике художественного текста [8; 9]. Анализ проводился в несколько этапов.

На первом этапе выполнялась сплошная выборка фрагментов, в которых образная организация была наиболее концентрированной. К их числу относились пейзажные описания, сцены внутреннего напряжения, фрагменты движения, воспоминания и авторского размышления. Единицей наблюдения служил завершённый образный фрагмент объёмом от одной фразы до небольшого абзаца, где можно было проследить взаимодействие нескольких уровней текста.

На втором этапе материал группировался по типам средств. В лексический блок включались эпитет, метафора, сравнение, олицетворение и сенсорная лексика. В фонетический — аллитерация, ассонанс, звукоподражание, повторы сонорных, шипящих и взрывных согласных. В синтаксический — повтор, параллелизм, грация, парцелляция, краткая фраза, интонационная пауза и риторическая организация высказывания.

На третьем этапе устанавливалась функциональная связь между типом средства и тематическим центром эпизода. Анализировалось, какие средства активизируются в зонах природы, памяти, пути, нравственного выбора, красоты и войны. Отдельное

внимание уделялось тому, как образный приём меняет свою функцию в зависимости от жанровой задачи произведения.

Результаты Анализ корпуса выявил устойчивое доминирование лексических средств. Центральное место в системе образности Паустовского занимает эпитет. Его функция не ограничивается характеристикой предмета. Эпитет задаёт эмоциональную температуру фразы, уточняет модальность восприятия и встраивает деталь в более широкий художественный контекст. Особенно продуктивны колоративные и сенсорные эпитеты. В «Мещерской стороне» и «Дождливом рассвете» они формируют мягкую, переходную палитру, связанную с влажным воздухом, сумерками, туманом, рассветом, блеском воды и приглушённым светом. В «Телеграмме» определения становятся строже и суше. Здесь они концентрируют мотив позднего времени, остывающего дома, дороги и запоздалого движения. В «Кара-Бугазе» лексический строй смещается к динамической и физически плотной номинации. Возникают слова со значением сухости, тяжести, ветра, соли, давления пространства. В «Золотой розе» заметна иная конфигурация. Там конкретная ремесленная лексика соединяется с эстетическими категориями, а образ труда входит в общий метафорический ряд. В «Повести о жизни» устойчивой

опорой становится вещная деталь памяти. Она удерживает непрерывность повествования и обеспечивает эмоциональную достоверность большого текста.

Метафора и олицетворение в паустовской прозе также работают системно. Природа редко дана как нейтральный фон. Лес, вода, туман, дождь, вечерний свет получают поведенческую и эмоциональную активность. Эта метафоризация не размывает предметность, а углубляет её. У Паустовского образ развивается от точной детали к внутреннему смыслу, не теряя чувственной опоры. Отсюда возникает характерная для его прозы двойная перспектива. Предмет остаётся конкретным, но одновременно вступает в поле психологического и нравственного значения.

Фонетический уровень образности организован не менее последовательно. В пейзажной прозе доминируют шипящие, свистящие и сонорные согласные. Их сгущение формирует акустическую среду дождя, ветра, листвы, вечерней тишины. В «Мещерской стороне» и «Дождливом рассвете» звукопись поддерживает эффект плавного, непрерывного присутствия. Зрительное и слуховое восприятие здесь соединены. Читатель не только видит пейзаж, но и входит в него через звук. В «Кара-Бугазе» акустическая модель иная. Там усиливаются взрывные согласные, плотные стыки и жёсткие

интонационные перебои. Фраза становится более ударной. Звук оформляет не состояние покоя, а ситуацию сопротивления и предела. В «Телеграмме» фонетическая организация действует сдержаннее. На первый план выходит не акустическая насыщенность, а эффект прерывания, внутренней остановки, позднего осознания. Здесь особенно важен переход от звучащей фразы к паузе.

Синтаксические фигуры образуют третий устойчивый уровень. Повтор и параллелизм чаще всего связаны с пейзажным или дорожным движением. Они выравнивают ритм и создают ощущение мерности. Градация используется для постепенного усиления впечатления, когда наблюдение растёт от отдельной детали к цельному чувственному комплексу. Парцелляция и краткая фраза выполняют иную функцию. Они концентрируют эмоциональное напряжение и выделяют точку внутреннего слома. Наиболее отчётливо это видно в «Телеграмме», где лаконичная синтаксическая форма становится носителем нравственного содержания. В «Золотой розе» синтаксис часто приводит наблюдение к формуле. Развёрнутая фраза здесь соседствует с афористическим завершением, и это задаёт особый ритм авторского размышления.

Сопоставление произведений позволило установить устойчивую связь между тематическими центрами и типами образных средств. Тема

природы коррелирует с эпитетом, цветовой лексикой, олицетворением и звукописью. Тема памяти связана с предметной деталью, интонационной паузой и замедленным синтаксисом. Тема пути выражается через ритмическое чередование фраз, повтор и композиционную переключку. Тема красоты и творческого труда тяготеет к развёрнутой метафоре, точной вещной номинации и афористической фразе. Военная тема в «Дождливом рассвете» организована особым образом. Она не отменяет лирического начала, а смещается в сторону мира, ожидания и сохранения человеческой меры [5]. Отсюда возникает внутренняя связанность корпуса. Образность у Паустовского выполняет не декоративную, а смыслообразующую функцию.

Обсуждение Полученные результаты объединяют ряд частных наблюдений, представленных в предшествующих исследованиях. Работы А. С. Джамил, сосредоточенные на эпитете и антропоморфной модели описания [2; 3], а также исследования Т. В. Сивовой, посвящённые цветовой организации текста [4], фиксируют важные элементы паустовского идиостиля. Однако в пределах целостного анализа становится видно, что эпитет и колоративность не существуют изолированно. Они входят в более широкую систему, где лексика, звук и ритм образуют единый

механизм художественного восприятия.

Импрессионистическое начало, на котором настаивает Е. В. Летохо [6], также получает дополнительное уточнение. У Паустовского впечатление не распадается на мимолётный субъективный жест. Оно дисциплинировано точной деталью и ритмической организацией высказывания. Отсюда возникает особое равновесие. С одной стороны, проза писателя сохраняет ощущение непосредственного чувственного опыта. С другой — она выстроена чрезвычайно строго. Эту двойственность особенно ясно обнаруживают «Мещерская сторона» и «Золотая роза», где созерцание постоянно сопровождается внутренней работой формы.

Отдельного внимания требует жанровая вариативность материала. В пейзажной прозе доминирует мягкая сенсорная среда и медленный ритм. В психологически напряжённом рассказе активизируются пауза, лаконизм и символическая деталь. В произведении о взаимодействии человека со стихией возрастает роль динамической лексики и жёсткого звукового рисунка. В тексте об эстетике творчества формообразующую функцию получает развернутая метафора. Несмотря на это, идиостиль остаётся устойчивым. Его ядро связано не с повторением одного и того же приёма, а с постоянством принципа. Этот принцип состоит в переводе внешней детали в

чувственно насыщенный и этически значимый образ.

Такое понимание позволяет точнее описать и тематическую систему писателя. Природа, память, путь, красота, война и нравственная ответственность не образуют разрозненный набор мотивов. Они сцеплены между собой через образную ткань текста. Пейзаж у Паустовского почти всегда связан с внутренним состоянием. Память включена в вещный и звуковой мир. Путь получает не только пространственное, но и духовное измерение. Красота неотделима от труда. Даже военный материал в рассказах Паустовского смещён к теме мира и жизни, на что указывал В. В. Максимов [5]. В «Кара-Бугазе» эта система дополняется мотивом предела и внутреннего взросления, что коррелирует с наблюдениями Д. В. Мызникова [10].

Исследование имеет и свои границы. Оно основано на качественном анализе репрезентативного корпуса, но не охватывает всю прозу Паустовского и не включает статистически верифицированного корпусного подсчёта цветовой, звуковой и сенсорной лексики. Перспективным направлением остаётся сопоставление ранней и поздней прозы писателя, а также расширение материала за счёт корпусных методов. Тем не менее уже проведённый анализ позволяет точнее описать внутреннюю логику

паустовского стиля и уточнить механизмы его образности.

Заключение Исследование позволило определить систему образных средств в прозе К. Г. Паустовского как целостное единство лексических, фонетических и синтаксических доминант. Эпитет, цветовая и сенсорная лексика формируют предметную и эмоциональную плотность образа. Звукопись переводит зрительное впечатление в акустическую среду. Повтор, краткая фраза, парцелляция и пауза превращают описание в ритмически организованное переживание. Взаимодействие этих средств обеспечивает связь между

природой, памятью, путём, красотой, войной и нравственной ответственностью.

Итог исследования состоит в том, что идиостиль Паустовского следует рассматривать не через отдельный троп или мотив, а через согласованную работу нескольких уровней текста. Именно эта многослойная организация делает его прозу одновременно ясной, чувственно насыщенной и внутренне напряжённой. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших лингвостилистических и литературоведческих работах, посвящённых русской лирической прозе XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Художественная литература, 1981–1986.
2. Джамил А. С. Эпитет как одна из особенностей идиостиля К. Г. Паустовского // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 3. С. 57–60.
3. Джамил А. С. Эпитет в идиостиле К. Г. Паустовского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2024.
4. Сивова Т. В. Лес в колористической картине мира К. Г. Паустовского // Нефилология. 2020. Т. 6. № 23. С. 472–482.
5. Максимов В. В. Рассказ К. Г. Паустовского «Дожливый рассвет» в аспектах тематического анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-1 (24). С. 116–119.
6. Летохо Е. В. Импрессионистическое начало в описаниях природы К. Г. Паустовского (на примере рассказов 1940-х гг.) // Правда о войне в художественных интерпретациях. К юбилею Победы: материалы XXV Шешуковских чтений. М.: МПГУ, 2020. С. 234–239.
7. Темирханова Г. Б. Философия природы малой прозы К. Г. Паустовского // Наука и образование: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы

научной сессии профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного педагогического университета. Махачкала: ДГПУ, 2019. С. 278–283.

8. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.

9. Хализев В. Е. Теория литературы. 6-е изд., испр. М.: Академия, 2013. 432 с.

10. Мызников Д. В. Повесть «Кара-Бугаз» как лаборатория художественного метода К. Паустовского периода 1930-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2010. 19 с.